

УДК 334
ББК 65.012.2

ПРОСТРАНСТВО МЕГАЭКОНОМИКИ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Волошина Анастасия Юрьевна

Кандидат экономических наук,
докторант кафедры мировой и региональной экономики
Волгоградского государственного университета
giteme@yandex.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Обосновываются теоретические подходы к определению содержательных характеристик мегаэкономического пространства и его места в структуре хозяйственного пространства глобальной экономики. Выделены основные этапы эволюции зарубежных концепций и особенности современных отечественных концепций экономического пространства, изучение которых позволило сформировать авторский подход к определению пространства мегаэкономики как специфической сферы глобальной экономики.

Ключевые слова: мегаэкономика, глобальная экономика, экономическое пространство, мегаэкономическое пространство, структура глобальной экономической системы, глобализация.

Выделение специфически функционирующего и структурированного экономического пространства является важнейшей характеристикой внутреннего строения и эволюции GES. Начиная с эпохи меркантилизма, связанного с отношениями межстранового обмена, исследование специфики внутреннего и внешнего пространства экономических систем приобретает атрибутивный характер в научных концепциях. Позднее, в классических трудах А. Смита и Д. Рикардо развитие международной торговли обосновывалось пространственными различиями условий приложения труда и капитала, изначально монопольным положением отдельных стран и географических районов мира в производстве тех или иных благ. Пространство взаимодействий экономических субъектов разных стран до настоящего времени активно исследуется, хотя его отождествляют и с транснациональным, и с интернациональным, и с мультинациональным, гло-

бальным или мировым. В нем выявляют новые феномены (субъекты и объекты, проекты и процессы), но оно остается не вполне определенным, поскольку не дифференцировано и не специфицировано по свойствам тождества и различия относительно пространств других уровней GES.

Как видим, категория «экономическое пространство» была введена в научный анализ на мегауровне GES уже давно, однако в эволюционном аспекте она стала активно разрабатываться сравнительно недавно, что связано со стремительным развитием эволюционной экономики в последней четверти XX века. В то же время, несмотря на усилия исследователей разных стран и разных поколений, до сих пор нет общепризнанного определения понятия мегаэкономического пространства, как в целом, так и в разных контекстах.

Характеризуя эволюцию теоретических подходов к изучению пространственной орга-

низации экономики, П.А. Минакир и А.Н. Демьяненко убедительно показывают, что первоначально экономика исследовалась в рамках географического пространства, обладавшего благоприятными для того или иного вида экономической деятельности природными условиями. Однако по мере развития рыночного хозяйства «географические условия, оставаясь важным фактором выбора места и вида экономической деятельности, уступили главенствующее место в качестве районообразующего начала экономическим условиям (сравнительным издержкам производства и распределения, предельной продуктивности труда и капитала, интенсивности и структуре спроса и пр.). Более того, пространственные экономические параметры стали активным элементом, деформирующим собственно географические условия» [16, с. 15].

Пространство до сих пор не имеет однозначного толкования среди ученых, вкладывающих в это понятие свое понимание изучаемого феномена, обусловленное тематикой проводимых ими исследований. Часто под экономическим пространством подразумеваются некие географические рамки, в которых осуществляет свою деятельность экономическая система. Границы этих рамок у разных авторов, как будет показано ниже, простираются от единого мирового экономического пространства до регионального.

Вместе с тем, опираясь на общепризнанные на современном этапе определения этой категории можно толковать ее специальные формы отражения богатства бытия. Так, пространство мегаэкономики – это совокупность международных экономических отношений, выражающих координацию и субординацию взаимодействия одновременно существующих субъектов и объектов, порядок их взаимного расположения (расстояние и ориентацию) и его относительную величину, или протяженность и плотность. Эти характеристики мегаэкономики должны быть рассмотрены только во времени, давая представления о тенденциях ее эволюции, поэтому представленный анализ мегаэкономического пространства будет осуществлен в актуальном времени с учетом ретроспективы и перспективы его компонентов и элементов. Ф. Энгельс писал: «Основные формы всякого бытия суть про-

странство и время; бытие вне времени есть такая же величайшая бессмыслица, как бытие вне пространства» [22, с. 51].

Для ориентации в продвижении авторской концепции следует выделить основные этапы эволюции зарубежных концепций и раскрыть особенности современных отечественных концепций экономического пространства, которые хоть и связаны с разными подходами, но всегда отражают изменение роли материальных, технических, организационных, институциональных или информационных факторов в его структуре:

- географическая и геополитическая (Ф. Ратцель, Р. Челлен, Ф. Науман, Х. Макин-дер и др.);
- размещения (локализации) производства (И. фон Тюнен, В. Лаунхардт и др.);
- классическая и неоклассическая штандортная (А. Вебер, В. Кристаллер, Т. Полландер, А. Леш и др.);
- промышленных комплексов (У. Айзард, М. Стрейт, К. Ричтер и др.);
- поляризации пространства (Ф. Перру, Ж. Будвиль и др.);
- фильер, блоков развития и кластеров (Е. Дахмен, И. Толенадо, Д. Солье, М. Портер, С. Розенфельд и др.);
- центростремительной концентрации, мегагородов, мегаполисов (Э. Гувер, Дж. Джейкобс, С. Сассен, Б. Робертс, К. Сасаки и др.);
- совокупной причинной обусловленности (П. Кругман, М. Фужита, Т. Мори и др.);
- информационно-коммуникационная (Р. Шулер, Р. Капелло, М. Кастельс и др.);
- сетевая и мегасетевая (Г. Шибусава, М. Энрайт, С. Парк, Д.Е. Андерссон, С. Маг-рини, Д. Мартеллато и др.);
- портално-узловая (О. Андерссон, Д. Андерссон, Э. Томпсон, К. Кобаяси, М. Такебаяси и др.);
- мультирегиональная, мультисекторальная (Р. Барро, Т. Фукучи, Т. Лакшманан и др.);
- мегарегиональная (Р. Флорида, Т. Гульден, Ш. Мелландер, К. Росс, Р. Стоу и др.);
- мегакластерная (М. Глэдвелл, Э. Монфардини, Ч. Кетелс, Г. Линдквист, К. Аллен и др.);
- мегацентрическая (Дж. Кларк, Д. Бити, Д. Проус и др.)¹.

В развитии концепций пространственной экономики четко проявляется движение от

локального к глобальному контенту, контексту и масштабу, определяемое объективными процессами и интересами их участников в реальной GES за последние два века. Предлагаемый подход позволяет полнее понять, в отличие от непоследовательной и вневременной фиксации учений [14], магистральные тенденции изменений теории и практики глобального экономического пространства.

Анализ мегаэкономического пространства в рамках предмета экономической науки включает выделение его всеобщих и специфических свойств. К первым можно отнести объективность существования и независимость от отражения в сознании его субъектов, зависимость от содержания хозяйственных взаимодействий, их функциональных и структурных форм, единство дискретности и непрерывности его субъектов, объектов, процессов и отношений, возможность изменения элементного состава, неизбежность изменения характера (отношения формы к содержанию) экономических взаимодействий, а также количества и качества, взаимного расположения, векторов и ориентиров движения, плотности элементов экономического пространства в процессе его эволюции.

Экономическому пространству присуща непрерывная связанность дискретных факторов производства в различных комбинациях, выражающих состояние трансформаций вещества и трансакций в поле мегаэкономики в актуальном времени. Относительная дискретность раздельного бытия материальных объектов и субъектов, процессов и проектов, в их многообразии на мегауровне GES переходит в непрерывность их взаимодействий и меняется в разных ее частях в зависимости от изменения плотности возникающих экономических связей и отношений. Общим свойством мегаэкономического пространства, обнаруживающимся и на всех других структурных уровнях GES, является его трехмерность, которая органически связана со структурностью его субъектов и объектов, проектов и процессов и структурируется (в соответствии с задачей повышения эффективности функционирования) в центрах и зонах, сетях и узлах, каналах и порталах, кластерах и комплексах и пр. с соответствующими формами вертикальных и горизонтальных отношений [2].

Изучение экономического пространства российскими исследователями осуществляется преимущественно в рамках территориальной, ресурсной, факторной и информационной концепций.

Представитель территориального подхода А.Г. Гранберг обоснованно утверждал, что «экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т. д. Каждый регион имеет свое внутреннее пространство и связи с внешним пространством» [5, с. 25].

В определении экономического пространства все большее значение приобретает информационный подход. Очевидно, снятие технологических и институциональных барьеров на пути трансграничного движения информации ускорило расширение мирового товарного и финансового рынка, а также транснациональных и многонациональных сетевых структур в промышленности, торговле, различных отраслях сферы услуг [17, с. 2].

Не выдвигая общих системных определений, но учитывая векторы, динамику и среду мирохозяйственных процессов, Э.Г. Кочетов обосновывает глобализационный характер современного мирового экономического пространства, иерархически структурируя его как геополитическое, геоэкономическое и геостратегическое [15].

С позиций ресурсного подхода пытается характеризовать функционирование экономики В.В. Радаев, затрагивая фактически его пространственные аспекты. Экономика, по его мнению, – это совокупность специфических, прежде всего экономических действий, которые осуществляются во всех сферах общества. «В этом смысле никакой пространственно локализованной и тем более обособленной сферы экономики не существует» [20, с. 19]. Это утверждение нуждается в развернутом комментарии, поскольку отсутствие собственного пространства экономики одновременно означает невозможность выделения ее объектов и предметного поля, то есть лишает ее права на существование. В то же время, как отмечает исследователь, непременным при-

знаком (элементом) экономического действия, выражающего определенную связь между целями и средствами, выступает ограниченность ресурсов [20, с. 20]. Очевидно, что последние имеют конкретную пространственную аллокацию и границы, становясь, таким образом, важным признаком соответствующего экономического пространства.

С ресурсно-факторным подходом корреспондируется концепция пространственной структуризации П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко, которые отмечают, что «экономические регионы превратились в объективно формирующиеся на экономическом фундаменте комплексы взаимосвязанных и взаимодействующих экономических агентов... Формирование экономических регионов определялось пространственной неоднородностью в распределении не только природных ресурсов и труда, но и капитала» [16, с. 15–16]. Эта позиция наиболее близка концепции совокупной причинной обусловленности П. Кругмана, если включать в состав капитала его организационный, институциональный и информационный виды.

Применение факторного подхода при определении пространства экономических систем также характерно для В. Каспера, который, используя в модифицированном виде теорию И. фон Тюнена, по сути, предлагает при описании содержания и эволюции мезоэкономического пространства учитывать наличие и активность «мобильных» (работники, техника, материалы) и состояние «стационарных» (земля, дороги, расселение) факторов производства в связи с имеющимися в каждой территории институтами, организациями и информацией [23]. Поскольку, по его мнению, мобильные факторы производства находятся в постоянном поиске наиболее выгодного приложения, то факторное насыщение пространства будет неизбежно изменяться с целью создания их наиболее благоприятного сочетания со стационарными в конкретно локализованных предприятиях. «Собственники мобильных факторов будут искать такое место приложения, которое, по сравнению с другими местами, отличается выгодным сочетанием нормы прибыли на единицу продукции и предполагаемой степени риска» [1, с. 404].

В общем виде в экономической теории под аллокацией и дислокацией подразумевается система распределения и перемещения ограниченных ресурсов, в зависимости от стоящих перед их владельцем (субъектом процессов и/или проектов) целей. Приведенный подход вполне может быть применен и к описанию эволюционирующего пространства мегаэкономики, в которой наблюдается непрерывное взаимодействие двух этих процессов движения капиталов и товаров в поиске мест, наиболее благоприятных для создания эффективной комбинации и эксплуатации факторов международного производства и обращения. В данном смысле можно говорить как о мегаллокации, так и о мегадислокации, которые предполагают распределение и перемещение необходимых ресурсов субъектами международных отношений (их консолидированными, ассоциированными, кооперативными или корпоративными участниками), что порождает неординарные способы достижения поставленных ими целей в их центрах и сетях, корпорациях и коллаборациях, центрах и проектах мегаэкономического масштаба и значения. Подтверждением этому служит множество примеров актуальной аллокации и дислокации в мегаэкономическом пространстве его субъектов и объектов, процессов и продуктов, что и будет сделано далее.

О.В. Иншаков и Д.П. Фролов экономическое пространство трактуют как особый вид жизненного пространства, в котором ведется хозяйство и создается особая система отношений между людьми в трансформациях и трансакциях производственных факторов [7; 10]. Поскольку «человек всегда живет в некоем хозяйственном пространстве, осознавая свою зависимость от таких его характеристик, как размеры, границы, объемы», то это пространство должно быть описано и как сфера деятельности с ее связями и отношениями, и как особая часть других пространств. «Системное отношение человека к целесообразно трансформируемому им пространству проявляется как единство трех сторон хозяйственной деятельности: функционирования, организации и развития» [8, с. 253]. В фокусе системного подхода и следует рассматривать причины формирования, основные атрибуты, феномены, тенденции, эволюцию и перспек-

тивы пространства мегаэкономики, в котором процессы трансформации бытия сопровождаются трансакциями между субъектами относительно ее объектов (продуктов и проектов).

Явно в русле эволюционной теории факторов производства О.В. Иншакова трактует экономическое пространство [6]: как пространство, в котором происходят мобилизация, постоянная циклическая переработка условий в ресурсы, ресурсов – в факторы, факторов – в продукты, продуктов – в условия, ресурсы и факторы для последующих продуктов; многогранный метаморфоз рутины и новации, создающий рациональную меру старого и нового в хозяйстве.

В русле факторной концепции также определяет экономическое пространство Л.Б. Вардомский [4], применяя для этого «инновационный подход», обусловленный бурным прогрессом «экономики знаний» и выдвиганием инновационного фактора на ведущие позиции среди факторов экономического развития. Экономический потенциал любого рассматриваемого пространства, по мнению исследователя, все сильнее зависит от способности производить, распространять и воспринимать новые товары и услуги, новые технологии производства и управления.

Экономическое пространство в трактовке В.В. Чекмарева – это «пространство, образованное: а) физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для реализации своих экономических потребностей и выражающих эти потребности экономических интересов, вступают в экономические отношения; б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками экономических интересов и экономических отношений» [21]. Источниками экономических интересов в рамках рассматриваемого подхода являются экономические ресурсы.

О.А. Бияков рассматривает экономическое пространство как отношение между экономическими процессами субъектов хозяйствования и совокупным экономическим процессом по формированию возможных результатов экономической деятельности. Необходимым условием формирования экономического пространства, по его мнению, является наличие определенного уровня согласованности экономических интересов субъектов хозяйствования,

в противном случае процесс формирования экономического пространства не начнется [3]. Если пространство рассматривать как отношение процессов, то оно неизбежно включит связи и отношения их субъектов и объектов, роль и место каждого из них в общем процессе с присущей ему системой координации и субординации интересов.

Не стоит забывать, что «ведение хозяйства непосредственно связано со временем освоения определенного пространства, с извлечением из этого пространства пользы при наименьших затратах времени как наиболее ограниченного ресурса жизни человека. Человеку не требуется пространство вообще, ему необходимо лишь полезное пространство, поэтому он стремится к извлечению максимума пользы из ограниченного пространства в минимум времени или при минимальных затратах. Взаимодействие пространства и времени находит свое воплощение в эффективности хозяйствования как особого вида движения, которая измеряется отношением освоенного полезного пространства ко времени его освоения или затратам на это своей жизни» [8, с. 253]. Мегаэкономическое пространство формируется только в определенное время развития человечества, когда оно становится необходимым для эффективного ведения хозяйства.

В сложившейся ситуации актуальными научными задачами становятся выведение научного определения мегаэкономики и идентификация ее места в структуре GES. Поскольку свойства последней как системы определяются не только свойствами ее отдельных элементов, но и свойствами ее структуры, отправной точкой исследования мегаэкономики становится выявление структурных уровней GES. При проведении такого анализа необходимо учитывать, что «под структурой системы понимают: пространственное расположение всех ее элементов, совокупность устойчивых межэлементных связей и отношений элементов, внутреннее устройство, а также закон взаимодействия и взаимосвязи» [19, с. 22–23].

В качестве методологической основы такого анализа целесообразно применить результаты впервые осуществленной О.В. Иншаковым по системному контенту дифферен-

циации основных и базовых уровней в структуре GES [8]:

– основные: мегаэкономический, макроэкономический, микроэкономический, миниэкономический и наноэкономический;

– промежуточные, или мезо-, уровни, имеющие производную от основных уровней природу (и обусловленные этим их общие и особенные черты): мегарегиональный, макроэкономический, производственный, программный, групповой, профессиональный.

При декомпозиции глобальной хозяйственной системы и выявлении ее иерархического характера решающее значение имеет не только распределение целей и задач по ее уровням, но и их субординация, а также мерный анализ состава и «степеней свободы» (параметров состояния [18, с. 67]) субъектов и объектов каждого ее уровня. Поэтому в модели уровневой структуры GES О.В. Иншакова ее иерархическая структура представлена уровнями, каждому из которых (в том числе и уровню L 9, или мегауровню GES) соответствуют специфические: система субъектов, агентов и объектов; ресурсы, факторы и результаты производства; формы и масштабы организаций, институтов и потоков информации; целевые, функциональные и структурные критерии адекватности каждому данному уровню; органы, оказывающие воздействие на соответствующие элементы самой системы и окружающей ее среды [11]. Экономическое пространство соответствующего уровня GES характеризуется уровнем развития, структурой и формой взаимодействия факторов производства; господствующими отношениями собственности, производства, распределения, обмена и потребления; действующими законами и закономерностями, институтами и механизмами координации, регулирования и мотивации деятельности хозяйствующих субъектов [12, с. 80–82; 13, с. 51].

Основываясь на объединении методологии О.В. Иншакова и Г.Б. Клейнера, можно охарактеризовать функциональное назначение и форму реализации экономической подсистемы мегауровня GES.

Таким образом, мегаэкономическая система или мегаэкономика – относительно обособленная система транснациональных и межнациональных общественных отношений меж-

ду участниками мирового производства, распределения, обмена и потребления, образующих особую сферу производных отношений высшего уровня в приграничном слое глобальной экономики.

Исходя из этого, мегаэкономическое пространство можно определить как сферу распространения специфических связей и отношений для реализации целевых функций и формирования специализированных структур мировой экономики как особой подсистемы глобальной экономической системы. Закономерностью развития мегаэкономического пространства в современных условиях глобализации является его ускоряющееся расширение, обусловленное преодолением антагонистической поляризации, стремлением к интеграции, координации и консолидации для конституирования справедливого мирового порядка на многосторонней паритетной основе для участников мегаэкономики.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Данная классификация составлена на основе авторского анализа и обобщения основных положений трудов представленных исследователей, а также критического осмысления результатов специальных исследований по проблемам экономического пространства (см.: Волошина, А. Ю. Эволюция пространства мегаэкономики на современном этапе: [монография] / А. Ю. Волошина; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т»; науч. ред. Е. И. Иншакова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. – 393 с.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерссон, Д. Е. Роль институтов и самоорганизующихся сетей в экономической истории регионов / Д. Е. Андерссон // Ворота в глобальную экономику. – М.: ФАЗИС, 2001. – С. 400–418.
2. Бекетов, Н. В. Пролиферация альтернатив научного знания: экономическое пространство / Н. В. Бекетов // CREDO NEW теоретический журнал. – 2007. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/647/59>. – Загл. с экрана.
3. Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О. А. Бияков. – Электрон. текстовые дан.

– Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. – Гл. 1. – Режим доступа: http://vtit.kuzstu.ru/books/shelf/book7/doc/chapter_1.html. – Загл. с экрана.

4. Вардомский, Л. Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации : научный доклад / Л. Б. Вардомский. – Электрон.текстовые дан. – М. : ИМЭПИ РАН, 2006. – 19 с. – Режим доступа: www.imepi-eurasia.ru/baner/vard1.doc. – Загл. с экрана.

5. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – М. : ГУВШЭ, 2000. – 495 с.

6. Гульбасов, А. В. Концепция экономического пространства и ее потенциал в исследовании экономических процессов и явлений : дис. ... канд. экон. наук / А. В. Гульбасов. – Смоленск, 2007. – 165 с.

7. Иншаков, О. В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 5–21.

8. Иншаков, О. В. Поиск модели хозяйственного развития России и монистическая концепция теории хозяйства / О. В. Иншаков // Актуальная Россия (вопросы экономической теории и практики). В 2 т. Т. 1 / под ред. Ю. М. Осипова [и др.]. – М. ; Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – С. 249–257.

9. Иншаков, О. В. Уровневый анализ объекта, предмета и метода экономической теории / О. В. Иншаков // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2004. – № 4 (40). – С. 5–18.

10. Иншаков, О. В. Экономическое пространство и пространственная экономика : Размышление над новым экономическим журналом / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Экономическая наука современной России. – 2005. – № 4 (31). – С. 174–180.

11. Иншаков, О. В. «Ядро развития» в контексте новой теории факторов производства / О. В. Иншаков // Экономическая наука современной России. – 2003. – № 1. – С. 11–25.

12. Иншакова, Е. И. Устойчивое развитие макрорегиона: методологические и теоретические аспекты исследования / Е. И. Иншакова, А. В. Самохин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. – 2008. – № 1 (12). – С. 80–85.

13. Иншакова, Е. И. Экономическая интеграция в СНГ: методология, стратегия, механизм / Е. И. Иншакова. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2005. – 372 с.

14. Исмагилов, Д. Д. Эволюция теоретических исследований в области кластерных образований / Д. Д. Исмагилов // Вестник Самарского экономического университета. – 2010. – № 8 (70). – С. 21–27.

15. Кочетов, Э. Г. История российской школы геоэкономики и глобалистики (начала, становление, эволюция воззрений) / Э. Г. Кочетов // Безопасность Евразии: Журнал личной, национальной и коллективной безопасности. – 2008. – № 2 (32). – С. 369–413.

16. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Экономическая наука современной России. – 2010. – № 3 (50). – С. 7–26.

17. Митрофанова, И. В. К вопросу о природе и сущности экономического пространства / И. В. Митрофанова // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 9. – С. 2–10.

18. Могилевский, В. Д. Методология систем: вербальный подход / В. Д. Могилевский. – М. : Экономика, 1999. – 256 с.

19. Прангишвили, И. В. Системный подход и общесистемные закономерности / И. В. Прангишвили. – М. : СИНТЕГ, 2000. – 528 с.

20. Радаев, В. В. Что такое «экономическое действие» / В. В. Радаев. – Электрон.текстовые дан. // Экономическая социология. Электрон. журнал. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 18–25. – Режим доступа: http://ecsoc.hse.ru/data/670/586/1234/ecsoc_t3_n5.pdf. – Загл. с экрана.

21. Чекмарев, В. В. К теории экономического пространства / В. В. Чекмарев // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2001. – № 3. – С. 25–38.

22. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / Ф. Энгельс // Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Т. 20. – С. 5–338.

23. Kasper, W. Global competition, institutions, and the East-Asian ascendancy / W. Kasper // An International Center for Economic Growth Publication. – San Francisco: ICSPress, 1994. – 56 p.

**MEGAECONOMY SPACE: CONCEPTUAL BASES
OF IDENTIFICATION IN GLOBAL ECONOMY**

Voloshina Anastasiia Iur'evna

Candidate of Economic Sciences,
Doctoral student, Department of International and Regional Economics,
Volgograd State University
riteme@yandex.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The theoretical approaches to the definition of megaeconomic space essential characteristics and its place in the global economy space structure are argued in the article. The main periods of economic space foreign concepts evolution and modern national concepts peculiarities are identified, that helped forming the author's approach to megaeconomy space definition as a specific sphere of global economy.

Key words: megaeconomy, global economy, economic space, megaeconomic space, structure of global economic system, globalization.